

Любовь СТРАХОВА

Родилась в 1975 г. в Ярославле.
Окончила Ярославское училище культуры.
Публикуется с 1996 г. Стихи печатались
в журналах «Нева», «Крещатик», газете
«Северный край».
Участница X форума молодых писателей
в Липках (2010). Лауреат I поэтического
конкурса «Чем жива душа...», посвящённого
памяти поэта Константина Васильева.
Диплом 3-й степени III поэтического конкурса
«Чем жива душа...» (2012).
Студентка Литературного института
им. А. М. Горького (семинар драматургии).

Мои ураганы

Dream 1

я погружаюсь в сериалы-сны
с пространным нескончаемым сюжетом:
слепого подсознания лёгкой жертвой
сама лечу на уток подсадных.

на первый зов (пластмассовый манок?).
большая тяга сердца, а не плоти:
сливаться в ослепительном полете,
не чуя крыльев и не чуя ног.

под гул опустошаемых обойм,
не отразившись в речки амальгаме,
целую пересохшими губами
лишь воздух, обратившийся тобой.

стыдливость первым лотом на торги.
попробуй-ка в разгар ночной охоты,
где мельницы воют с донкихотом,
от Фрейда вездесущего сбеги.

Dream 2

у судьбы не ходим в баловнях,
оттого дороги — врозь.
ах, не снилось Вере Павловне,
что с тобой нам довелось
видеть в снах ночами долгими,
смутной яви вопреки... —
параллельными дорогами
поразительно близки.

утрамбуем боль старательно,
за двузначный троп — горой.
сердце тронет по касательной
нелирический герой.
мы страдальцы, а не баловни,
ведь к самим себе глухи.
ах, не снились Вере Павловне
эти горькие стихи.

Dream 3

за чтением Ницше
с другой ожидаешь восход.
скажу тебе важных три слова (хоть не Заратустра):
«спасибо, что снишься!»,
к подачке привыкну вот-вот,
не стану, как раньше, заламывать пальцы до хруста.

влечение — спам,
рассылаемый в души извне,
внутри содержащий еще не изученный вирус.
мне есть, о чём спать.
жаль, что не о чем бодрствовать мне:
из дня безразмерного саван раскроен на вырост.

за тучей нависшей
расклад непременно иной:
влюблённые рьяно бьют молотом по наковальне...
спасибо, что снишься.
что ночью холодной — со мной,
и мне безразлично — открыта ли форточка в спальне.

Мои ураганы

Мои ураганы — моя неземная страсть!
Не бойся вскружиться над бездной в смертельном вихре,
А бойся с другой в беспроглядной тоске пропасть,
Суть новый тупик обживать за табличкой «выход».

Без сорванных крыш опостылевших городов,
Из блеклых мгновений отращивая недели,
Украдкой вздыхать и бояться своих следов —
Подобным уделом довольствоваться тебе ли?

Со мной ураганить не выпадет шансов двух.
(Публичному Я констатировать пропуск хода:
Не жизнь имитировать там, где тлетворный дух,
Не праздно зевать, когда выть на луну охота).

О, если ты смотришь с нежностью на меня —
Конец наступает привычному хладнокровью!
У всех ураганов женские имена,
Мои ураганы зовутся — да-да! — Любовью.

Бабочка

*...И бабочкой нелетающей
благоговейно дорожу.*

Вл. Набоков

Прельстила незавидная юдоль
(От недостатка радости и ласки?):
Ты бабочкой присела на ладонь
И пальцы осмотрела по-хозяйски.

За ухом ныли мухи вразнобой:
Мол, не веду коронных экзекуций —
Любуюсь зачарованно тобой,
Боясь вздохнуть, боясь пошевелинуться.

Над паутиной линий, где мозоль
Соседствует с царапиной случайной,
Душе расправить крылышки позволь
С узором красоты необычайной!

Расправила — и упорхнула ввысь!
Вослед гляжу в немом оцепененье...
И мысленно прошу тебя: «Вернись!
Продлись, продлись, счастливое мгновенье!»

Материнское

Разрази ваше небо гром, ваше море шторм!
Я не выдерну шнур, не задёрну в испуге штор —
Перед рёвом стихий материнский апломб бесстрашен.
Разрази — заглуши нарастающий детский кашель!

Заглуши мою боль, что расписана по часам,
Когда жалкий аргентум рассыпан по небесам,
И во рту оседает горечь кофейной стружки,
Бьётся ложка беззвучно о стенки остывшей кружки.

Половица не скрипнет, не пискнет в щелях сквозняк,
Сонный кот не зевнёт, не мяукнет, и хвост обмяк.
Только кашель сухой, только кашель гремит один!
И стозвучное эхо — вторит в моей груди!

Топот пуганых толп не сравним с еле слышным топ-топ:
Как проснулся от кашля и плачет... Вселенский потоп —
Никакое ничто по сравнению с бусинкой на щеке,
Засыхающей тихо при мамином шепотке.

Ядовитые глаза

тесно-обидно собранным вещам
серьги на скорую руку розданы
чувства ушли задолго до «прощай»
не удержались мольбами-просьбами
легче с петель срываться, чем с цепи
пустишь погоню — вернёшься в себя с трудом
лёд (вместо слёз) дыханьем не растопить
рядом остаться равно индеветь вдвоём

цифры мерцают задумчиво на табло
близится, близится мнимый ажиотаж
ты упакуешь в память моё тепло
и с безразличием сдашь в основной багаж

что мне оставишь? серый пустой вокзал
новую фотку под пленкой — бумажнику:
северные ядовитые глаза
тонкие заострённые шпажки губ

будет нырять за шиворот дерзкий снег
будет прощальными розгами бить озноб
новая вежа наметит скорый разбег
новыми граблями не расшибить бы лоб